

История раннего периода буддизма и бона в Тибете Берзин Александр filosoff.org
Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке
<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

История раннего периода буддизма и бона в Тибете Берзин Александр.

1. От императора Сонгцена Гампо до императора Три Сонгдечена.

Организованная религия бон и местная тибетская традиция.

Бон и буддизм – две главные религиозные традиции Тибета. Первая из них была местным тибетским верованием, тогда как вторая была утверждена первым тибетским императором, Сонгценом Гампо (Srong-btsan sgam-po, годы правления 617 – 649). Согласно традиционному тибетскому описанию, эти две традиции серьезно конкурировали. Однако современные ученые полагают, что ситуация была гораздо сложнее.

Организованной религией традиция бон стала только после XI века к тому времени у нее было много общего с буддизмом. До тех пор добуддийская местная традиция Тибета, иногда ошибочно также называемая бон, состояла главным образом из ритуалов поддержки имперского культа, таких как сложные жертвоприношения для императорских похорон и успешного заключения договоров. Эта традиция также включала в себя системы предсказаний, астрологии, исцеляющих ритуалов умиротворения вредных духов и медицины на основе лекарственных растений.

В исторической литературе организованной религии бон говорится о том, что она ведет свое начало от Шенраба (gShen-rab) – учителя из легендарной земли Олмо Лунгринг ('Ol-mo lung-ring), находившейся на восточной границе страны Тагзиг (sTag-gzig), – который давным-давно принес это учение в Шанг-Шунг (Zhang-zhung). Шанг-Шунг был древним царством со столицей в западной части Тибета, рядом со священной горой Кайлаш. Основываясь на лингвистическом анализе, некоторые современные русские ученые отождествляют Олмо Лунгринг с государством Элам в древнем западном Иране, а Тагзиг – с «Таджик», то есть с Бактрией. Соглашаясь с заявлением бона о том, что сходные с буддийскими аспекты этой традиции предшествуют по времени Сонгцену Гампо, эти ученые утверждают, что изначальный толчок развитию этой системы был дан где-то в начале I века н.э. бактрийским буддийским мастером, пришедшим в Шанг-Шунг, вероятно через Хотан или через Гилгит и Кашмир. Шанг-Шунг традиционно имел близкие экономические и культурные связи с каждым из этих соседних регионов. Признавая то, как описывает свое происхождение религия бон, эти ученые объясняют, что, прибыв в Шанг-Шунг, буддийский мастер придал местным ритуальным практикам многие черты, близкие к буддизму.

Связь Сонгцена Гампо с Шанг-Шунгом

Сонгцен Гампо был тридцать вторым правителем Ярлунга (Yar-klungs), маленького царства в центральном Тибете. Он завоевал Шанг-Шунг в ходе расширения своих владений и основания обширной империи, простиравшейся от границ Бактрии до границ ханьского Китая и от Непала до границ Восточного Туркестана. Согласно историческим записям Шанг-Шунга, когда-то он занимал все Тибетское нагорье. Однако к тому времени, когда Шанг-Шунг потерпел поражение, его территория включала только западный Тибет.

Давайте оставим в стороне вопросы дальнейшего расширения границ Шанг-Шунга, наличие в Шанг-Шунге на пике могущества этой империи сходных с буддизмом особенностей, а также их возможное происхождение. Благодаря свидетельствам, найденным в гробницах предшествовавших Сонгцену Гампо ярлунгских царей, мы по-прежнему можем обоснованно заключить, что по крайней мере система ритуалов, существовавшая при дворе Шанг-Шунга, была общей для обоих императорских домов региона, так же как и для территории, которую Сонгцен Гампо завоевал в западном Тибете. В отличие от буддизма, ритуалы Шанг-Шунга не были иностранной системой практик и верований, а являлись неотъемлемой частью пантибетского наследия.

Чтобы упрочить политические союзы и свою собственную власть, Сонгцен Гампо сначала женился на принцессе из Шанг-Шунга, а затем, в конце своего правления, на принцессах из Китая династии Тан и Непала. После свадьбы с принцессой Шанг-Шунга он приказал убить ее отца Лигньихью (Lig-myi-rhya) – последнего царя Шанг-Шунга. Это позволило ему сместить направленность местной ритуальной поддержки с имперского культа на себя самого и свое быстро растущее государство.

Появление буддизма

Сонгцен Гампо пытался утвердить буддизм в Тибете под влиянием своих жен из ханьского Китая и Непала. Однако в то время буддизм не укоренился и не распространился среди основного населения. Некоторые современные ученые подвергают сомнению историческую достоверность существования непальской жены, однако архитектурные свидетельства того периода указывают по крайней мере на некоторое культурное влияние Непала, имевшее место в то время.

Появление иностранного верования в Тибете в первую очередь выразилось в основании тринадцати буддийских храмов, построенных в специально выбранных для этого геомантических местах владений Сонгцена Гампо, включавших территорию Бутана. Изображая Тибет на картах в виде демоницы, лежащей на спине, Сонгцен Гампо тщательно выбрал места для постройки храмов в соответствии с правилами китайской акупунктуры, примененных к телу демоницы, надеясь обезвредить любое противодействие своему правлению со стороны местных злых духов.

Главный из тринадцати буддийских храмов был построен в восьмидесяти милях от имперской столицы, в месте, которое позже стало известно как Лхаса (Lha-sa, место богов). В то время оно называлось Расой (Ra-sa, место коз). Западные ученые полагают, что императора убедили не строить храм в столице, чтобы не гневить традиционных богов. Неясно, кто населял эти буддийские храмы, но предположительно это были иностранные монахи. Первых тибетцев стали возводить в монашеский сан почти полтора столетия спустя.

Хотя религиозные летописи изображают императора как образец буддийской веры и хотя буддийские ритуалы, несомненно, проводились на благо императора, они были не единственной формой религиозных церемоний, которым оказывал материальную поддержку императорский двор. Сонгцен Гампо держал при своем дворе жрецов местной традиции и поддерживающую их знать, а также распорядился, чтобы статуи местных божеств были помещены рядом с буддийскими в главном храме Расы. Как и его предшественники, он и его преемники были похоронены в Ярлунге, в соответствии с добуддийскими древними пантибетскими обрядами. Подобно Чингиз-хану, жившему почти шесть веков спустя, тибетский император приветствовал не только свою исконную традицию, но также и иностранные религии, которые могли предоставить ритуалы для укрепления его власти и для блага его империи, а именно буддизм.

Введение хотанской письменности

Дальнейшим свидетельством политики Сонгцена Гампо использования иностранных изобретений для усиления своей политической власти является введение письменного тибетского языка. Воспользовавшись долгой историей культурных и экономических связей Шанг-Шунга с Хотаном, Гилгитом и Кашмиром, император отправил в этот регион культурную миссию, возглавляемую Тонми Самбхотой (Thon-mi sambhota). В Кашмире Тонми Самбхота встретил хотанского мастера Ли Чина (Li yuin). Ли – тибетское слово, означающее Хотан, ясно указывает на страну, откуда он был родом. С его помощью на основе хотанской адаптации индийской вертикальной письменности гупта миссия разработала алфавит тибетского письменного языка. Тибетские исторические описания путают место составления новой письменности с местом происхождения ее модели и поэтому объясняют, что в основе письменного тибетского языка лежит кашмирский алфавит.

Современные тибетские ученые обнаружили, что еще до этого в Шанг-Шунге была письменность и что она послужила прототипом для тибетских прописных букв. Однако письменность Шанг-Шунга тоже происходила от хотанского алфавита.

Сонгцен Гампо намеренно использовал новую письменность для перевода с санскрита буддийских текстов, попавших в Ярлунг двумя столетиями ранее в качестве подарка из Индии. Однако в то время в основном занимались переводами текстов по китайской астрологии, а также китайских и индийских текстов по медицине, и даже эта работа была весьма ограниченной. В первую очередь император использовал письменность, чтобы посылать секретные

История раннего периода буддизма и бона в Тибете Берзин Александр filosoff.org
военные сообщения своим полевым генералам. Это согласовывалось с традицией Шанг-Шунга использовать для подобных целей закодированные письменные сообщения (тиб. lde'u).

Так называемая оппозиционная «бонская» фракция

Одна из фракций тибетского императорского двора была настроена против того, что Сонгцен Гампо покровительствовал буддизму и доверял ему. Несомненно, эта фракция стояла за решением не строить главный буддийский храм ни в имперской столице, ни даже в долине Ярлунг. Позже тибетские историки называли их сторонниками религии бон. На протяжении более чем столетия, включая время визита мусульманского учителя аль-Салита, они оказывали решительное сопротивление имперской политике. Неудачу мусульманского духовного лица в Тибете необходимо понимать в этом контексте. Кем были эти последователи «бона», противостоявшие буддизму и, несомненно, ответственные за холодный прием, впоследствии оказанный исламу? И каковы были причины их враждебности?

Согласно тибетским ученым слово бон означает заклинание, применявшееся для того, чтобы управлять духовными силами, и относящееся к системе из двенадцати частей, включающей предсказание, астрологию, ритуалы исцеления и медицину с использованием лекарственных растений.

До конца XI века бон не был организованной религией. Согласно некоторым ученым тибетское слово бон в то время еще не использовалось для обозначения добуддийской местной системы верований и ритуалов, которые включали четыре традиционных искусства: предсказание, астрологию, ритуалы исцеления и медицину с использованием лекарственных растений. Это название применялось только к одной из фракций императорского двора. Хотя эта «бонская» фракция включала некоторых жрецов (тиб. gshen) местной традиции и некоторых связанных с ними знатных людей, определяющей характеристикой этой группы была не религия, а ее политическая позиция. Последователи местных традиций предсказаний и прочего были как при дворе, так и вне его и включали самого императора, но их не называли «сторонниками бона». При дворе была «бонская» знать, которая не обязательно полагалась на эти четыре традиционных искусства. Даже не каждый жрец местной традиции был частью этой фракции. Например, при дворе были жрецы, совершавшие ритуалы поддержки имперского культа, и после смерти императора они могли проводить традиционные императорские погребальные обряды. Жрецы, не служившие при дворе, занимались предсказаниями или совершали ритуалы излечения, чтобы одолеть вредоносных духов. Никто из них не считался «представителем бона».

«Бонская» группа, таким образом, была ограничена антиимперской, консервативной и прежде всего ксенофобски настроенной фракцией движимых личными интересами партий двора. Это была оппозиционная фракция, борющаяся за власть. Будучи настроены против императора, они естественным образом выступали против всего, что могло укрепить императорскую власть, особенно когда это касалось иностранных изобретений. Таким образом, враждебность этой фракции к иностранным ритуалам и верованиям была не просто проявлением религиозной нетерпимости, как позже это пытались объяснить тибетские буддийские историки. Хотя эта фракция могла использовать религию, чтобы обосновать свою антибуддийскую позицию – например, говоря, что буддийское присутствие вызовет гнев традиционных богов и принесет бедствие, – это не означает, что она непременно поддерживала всю местную религиозную традицию. В конце концов, жрецы, совершавшие местные ритуалы в поддержку императора, не входили в «бонскую» фракцию.

Антибуддийское настроение так называемой «бонской» фракции также не являлось свидетельством мятежа со стороны Шанг-Шунга. Местные жрецы и поддерживающая их аристократия, составлявшие оппозицию, несомненно, были выходцами из центрального Тибета, а не из Шанг-Шунга. Последний был завоеванной территорией, а не интегрированным районом империи. Маловероятно, что лидеры этой страны могли быть заслуживающими доверия представителями императорского двора.

Коротко говоря, так называемая антибуддийская «бонская» фракция, которая позже содействовала неудаче мусульманского священнослужителя, не была ни религиозно, ни регионально определяемой группой. Она состояла из оппозиционеров императорскому правлению в Ярлунге, стремящихся к

История раннего периода буддизма и бона в Тибете Берзин Александр filosoff.org политической власти. Они противились и препятствовали любым иностранным связям, которые могли бы усилить политическую позицию тибетского императора, ослабив тем самым их собственный статус и оскорбив традиционных богов. Даже после смерти Сонгцена Гампо ксенофобские настроения этой фракции продолжали расти.

Правление следующих двух тибетских императоров

Дурное предчувствие ксенофобски настроенной фракции тибетского двора оправдалось, когда в первые годы правления следующего императора Мангсонга Мангцена (Mang-srong mang-btsan, годы правления 649 – 676) в Тибет вторглись войска Китая династии Тан. Войска ханьского Китая дошли до Расы и нанесли серьезный ущерб, пока наконец не были разбиты.

На протяжении всего периода своего правления Мангсонг Мангцен находился под влиянием могущественного министра из другой фракции, желавшего дальнейшего расширения империи. Этот министр завоевал Тогон – буддийское царство, располагавшееся к северо-востоку от Тибета, в котором следовали хотанскому стилю буддизма, и Кашгар, также находившийся под влиянием хотанской культуры. В 670 году он завоевал сам Хотан и обрел власть над остальными оазисными государствами Таримской впадины кроме Турфана. Хотанский царь бежал к императорскому двору династии Тан, где китайский император предложил ему поддержку, похвалив за сопротивление тибетцам.

Согласно хотанским хроникам во время завоевания этого оазисного государства тибетцы причинили большой ущерб, включавший разрушение буддийских монастырей и святынь. Тем не менее, вскоре они раскаялись в своих действиях и проявили значительный интерес к буддийской вере. Между тем, это ханжеское описание могло быть интерполяцией модели царя Ашоки, разрушившего много буддийских храмов и памятников до того, как он раскаялся и принял буддизм. Как бы там ни было, именно с этого момента некоторые западные ученые ведут отсчет более серьезной вовлеченности Тибета в буддизм. Если бы к тому моменту буддизм упрочился в Тибете, тибетцы бы почитали, а не разоряли хотанские монастыри.

Переняв хотанский стиль толкования буддийских технических терминов через этимологию каждого слога, тибетцы начали выборочно ввозить и переводить хотанские буддийские тексты. Культурный контакт осуществлялся в обе стороны, поскольку ученые также переводили на хотанский индийские медицинские тексты, которые ранее были переведены на тибетский с санскрита. Из-за того что императорский двор устанавливал настолько серьезные связи с иноземцами, опасения ксенофобски настроенной оппозиции в очередной раз стали расти.

Борьба за власть между следующим тибетским императором Три Дусонгом Мангдже (Khri 'Dus-srong mang-rje, годы правления 677 – 704) и кланом предыдущего министра серьезно ослабила двор Ярлунга. Тибет потерял военную и политическую власть над государствами Таримской впадины, хотя и поддерживал свое культурное присутствие в южных государствах. Однако тибетский император по-прежнему был амбициозен. В 703 году Тибет заключил союз с восточными тюрками против Китая династии Тан.

Правление императриц.

В этот период китайская императрица У (Wu, годы правления 684 – 705), объявив себя Майтреей, грядущим Буддой, возглавила переворот, результатом которого стало свержение династии Тан. Тибетская царица-мать Трима Ло (Khri-ma Lod), мать императора Три Дусонга Мангдже, происходила из могущественного клана с северо-востока Тибета, который не только симпатизировал хотанскому буддизму благодаря влиянию Тогона, но также имел близкие связи с Китаем династии Тан. Она вела переписку с императрицей У, и когда в 704 году умер ее сын – тибетский император, свергла своего собственного внука и правила в качестве вдовствующей императрицы до своей смерти в 712 году. Она условилась с императрицей У, что принцесса из ханьского Китая, Джинченг (Chinch'eng), придет в Тибет в качестве невесты для ее великого внука Ме Агцома (Mes ag-tshoms), также известного как Три Децугтен (Khri lDe-gtsug-brtan), который в то время был еще младенцем.

История раннего периода буддизма и бона в Тибете Берзин Александр filosoff.org
Принцесса Джинченг искренне следовала буддизму и привезла с собой в Тибет монаха из ханьского Китая, чтобы тот учил ее придворных дам.

Настроенная ксенофобски фракция местных жрецов и знати очень обеспокоилась таким развитием событий. Теперь их влияние на императорский двор в очередной раз, как и в дни Сонгцена Гампо, подверглось опасности из-за присутствия буддийского монаха из Китая. Однако на этот раз угроза была гораздо более серьезной, поскольку иноземцы находились в самой столице. Из-за сверхъестественных сил иноземной религии, в очередной раз приглашенной, чтобы усилить императорскую власть, они боялись возмездия собственных местных божеств, подобного тому, которое произошло шестьдесят лет назад в виде вторжения китайских войск династии Тан в центральный Тибет. Однако на этот раз «бонская» фракция могла лишь выжидать подходящего момента.

Вдовствующая императрица Трима Ло, будучи в дружеских отношениях с китайским двором, полностью изменила военные интересы и в 705 году заключила союз с тюркскими шахами Гандхары и Бактрии, на этот раз против арабов-Омейядов. Когда в 712 году вдовствующая императрица умерла, на трон взшел несовершеннолетний Ме Агцом (годы правления 712 – 755). Императрица Джинченг, как и бывшая вдовствующая императрица, оказала впоследствии большое влияние на тибетский двор.

Тибетско-Омейядский союз.

Тем временем продолжалась борьба за власть в Западном Туркестане. В 715 году, после того как арабский генерал Кутайба отвоевал у тюркских шахов Бактрию, Тибет перешел на другую сторону и заключил союз с войсками Омейядов, против которых до этого сражался. Затем тибетские войска помогли арабскому генералу захватить у тюркшей Фергану и приготовились выступить против оплота тюркшей – Кашгара. Союз с тюркскими шахами, а затем с Омейядами был, несомненно, выгоден тибетцам с точки зрения поддержания устойчивого положения в Бактрии и давал надежду восстановить военное, экономическое и политическое присутствие в регионе Таримской впадины. Сильное стремление собирать налоги с прибыльной торговли по Великому шелковому пути постоянно подталкивало их к действиям.

Может возникнуть соблазн предположить, что предыдущий союз тибетцев с тюркскими шахами, целью которого был захват Бактрии у Омейядов, был заключен под влиянием так называемой «бонской» фракции, отождествлявшей Бактрию с Тагзигом – родной землей бон, и желавшей предотвратить осквернение ее главного монастыря – Нава Вихары. Однако подобный вывод не логичен, даже если допустить два ошибочных предположения, что бон в то время был организованной религией и что именно религия была определяющей характеристикой бонской фракции. Даже если некоторые из аспектов веры бона могли иметь бактрийское буддийское происхождение, последователи бона не считали эти особенности буддийскими. Более того, позже сторонники бона заявили, что буддисты Тибета списали у них многие учения.

Таким образом, бонская фракция тибетского двора не вела в Бактрии «священной войны». Ее также не вели и буддисты, о чем свидетельствует тот факт, что после потери Бактрии и опустошения Нава Вихары тибетцы не продолжили защищать буддизм в Бактрии, а вступили в другой союз, с арабами-мусульманами. Главной мотивирующей силой тибетской внешней политики были политические и экономические, а не религиозные интересы.

Анализ мусульманской миссии в Тибете.

Чтобы не рассердить своих союзников Омейядов и не подвергать риску взаимоотношения с ними, по настоянию халифа Умара II тибетский двор принял в 717 году решение пригласить мусульманского учителя. Это решение имело очень мало общего с действительным интересом к учению ислама. В лучшем случае императрица Джинченг могла относиться к исламу подобно тому, как император Сонгцен Гампо изначально относился к буддизму, а именно как к еще одному источнику сверхъестественной силы, которая может укрепить ее имперскую позицию. С другой стороны, консервативно настроенные жрецы и знать тибетского двора могли быть враждебно настроены к арабскому

История раннего периода буддизма и бона в Тибете Берзин Александр filosoff.org священнослужителю. Они могли опасаться дополнительного иностранного влияния и ритуалов, которые могут еще больше укрепить императорский культ, ослабив тем самым их власть, и спровоцировать бедствие в Тибете.

Поэтому причиной холодного приема, оказанного в Тибете мусульманскому учителю, в первую очередь была общая атмосфера ксенофобии, распространяемая оппозиционной фракцией тибетского двора. Это не было свидетельством исламо-буддийского или исламо-бонского религиозного конфликта. На протяжении почти семидесяти лет эта фракция враждебно относилась к буддизму, и это продолжалось и в будущем. Чтобы понять, что их отношение к исламу было вызвано ксенофобией, давайте коротко рассмотрим последующие события в Тибете.

Хотанские монахи-беженцы в Тибете.

С отречением от престола императрицы У в 705 году свою власть восстановила династия Тан. Однако ситуация не стабилизировалась вплоть до периода правления правнука императрицы Суань Цзуна (годы правления 713 – 756). Этот могущественный император продолжил антибуддийскую политику, пытаясь ослабить движение в поддержку своей бабушки. В 720 году антибуддийский сторонник императора династии Тан сверг местного буддийского царя Хотана и занял трон. Последовали серьезные религиозные гонения, и многие буддисты бежали. Поскольку за пять лет до этого, из-за разрушений, причиненных Омейядами монастырю Нава Вихара, в Хотан прибыл большой поток бактрийских монахов-беженцев, есть причины подозревать, что эти монахи были первыми, кто покинул Хотан, боясь повторения печального опыта, пережитого ими в Бактрии.

В 725 году императрица Джинченг устроила так, что буддийские монахи из Хотана и ханьского Китая получили приют в Тибете, и построила для них семь монастырей, включая монастырь в Расе. Этот шаг еще больше напугал ксенофобски настроенных министров. Когда в 739 году во время эпидемии оспы императрица умерла, они воспользовались случаем, чтобы изгнать всех иноземных монахов в Гандхару, которой в то время правили традиционные тибетские союзники – тюркские шахи. Будучи убежденными, что их божества в очередной раз были оскорблены и наслали кару, министры объявили, что причиной широкого распространения эпидемии послужило присутствие в Тибете иноземцев и их религиозных ритуалов. Гандхара была подходящим местом высылки монахов, поскольку тюркские шахи также правили Бактрией, из которой многие из монахов, несомненно, были родом. В конце концов многие из них осели в горном районе Балтистана, к северу от Уддияны – части Гандхары.

Могущество этой ксенофобски настроенной фракции достигло своей высшей точки шестнадцать лет спустя, когда в 755 году они убили императора Ме Агцома за его большую симпатию к Китаю династии Тан и буддизму. Четырьмя годами ранее, в тот самый год, когда войска династии Тан потерпели крупное поражение и были изгнаны из Западного Туркестана, император отправил тибетскую миссию в ханьский Китай, чтобы больше узнать о буддизме. Эту миссию возглавлял Ба Сангши (sBa Sang-shi), сын бывшего тибетского посла при дворе династии Тан. Когда танский император Суань Цзун был свергнут в результате восстания в 755 году, «бонская» фракция убедилась в том, что если они не остановят причуды Ме Агцома, в том числе приглашение новых ханьских китайцев-монахов к тибетскому двору – вероятный результат отправленной миссии, то они не только потеряют власть: на страну снова неизбежно обрушатся бедствия, как это только что произошло с Китаем династии Тан. Поэтому после убийства императора они начали гонения на буддизм в Тибете, продолжавшиеся шесть лет.

Спасибо, что скачали книгу в бесплатной электронной библиотеке

<http://filosoff.org/> Приятного чтения!

<http://buckshee.petimer.ru/> форум бакши buckshee. Спорт, авто, финансы, недвижимость. Здоровый образ жизни.

<http://petimer.ru/> Интернет магазин, сайт Интернет магазин одежды Интернет магазин обуви Интернет магазин

<http://worksites.ru/> Разработка интернет магазинов. Создание корпоративных сайтов. Интеграция, Хостинг.

<http://dostoevskiyfyodor.ru/> Приятного чтения!